

Административное судопроизводство: теория и практика

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РИМСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы административного судопроизводства в римском праве. Его начало было заложено в 5 в. до н.э. законами XII таблиц. В них кратко рассматриваются вопросы судопроизводства, которое в то время называлась судом-говорением. Свободные граждане собирались на форуме (городской площади), где истец предъявлял претензии ответчику. В римском праве было установлено правило — предъявлять претензии через иски, которые должен был поддержать магистрат (претор). Судьи при этом избирались народом. Постепенно преторы меняли формулы исков. Часто они исходили не из закона, а из обстоятельств дела, поэтому могли дать указание судье рассмотреть дело «по доброй совести». Постепенно сформировались различные формы исков, что способствовало совершенствованию административного судопроизводства. В римском праве были заложены многие понятия, которые остались в современном судопроизводстве. Это выборность и сменяемость судей, необходимая оборона, исполнительный лист и лица, которые следили за их исполнением, подсудность, коррупция, порядок обыска, юрисдикция, привилегии, обжалование решений суда, требование к свидетелям, рассмотрение дел полицией, деликты, исковая давность и некоторые другие. Это делает изучение римского судопроизводства актуальным.

Ключевые слова: римское право, законы XII таблиц, иски, преторы, судьи, процесс, виды процесса, исковая давность, правонарушение, наказание, привилегии, обыск, свидетели, формулы в исках, юрисдикция, время судопроизводства.

**Станислав Иванович
ГРИДИН,**

доцент кафедры
административного права
и процесса
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
crass_83@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.82.6.133-144

S. A. GRIDIN,

Associate Professor, Department of Administrative Law and Process
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
crass_83@mail.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN ROMAN LAW

Abstract. *The article deals with the issues of administrative proceedings in Roman law. Its beginning was laid in the 5th century BC by the laws of XII tables. They briefly deal with the issues of legal proceedings, which at that time was called court agreement. Free citizens gathered at the forum (city square), where the plaintiff presented claims to the defendant. In Roman law, the rule was established to make claims through claims, which the magistrate (praetor) had to support. The judges were elected by the people. Gradually, the praetors changed the formulas of claims, which contributed to the development of Roman law. Often they proceeded not from the law, but from the circumstances of the case, therefore they could instruct the judge to consider the case "in good faith." Gradually, various forms of claims were formed, which contributed to the improvement of administrative proceedings. In Roman law, many concepts were laid that have remained in modern legal proceedings. This is the election and turnover of judges, the necessary defense, the writ of execution and the persons who monitored their execution; jurisdiction; corruption; search procedure; jurisdiction; privilege; appeal against court decisions; requirement for witnesses; consideration of cases by the police; torts; limitation of actions; and some others. This makes the study of Roman justice relevant.*

Keywords: *Roman law, laws of XII tables, claims, praetors, judges, process, types of process, limitation of actions, offense, punishment, privileges, search, attesting witnesses, formulas in claims, jurisdiction, time of legal proceedings.*

Римское право появилось в античной Италии около двух с половиной тысяч лет назад. Оно развивалось на основе судебной защиты прав граждан всего Рима, а не работоторговцев, как тогда называли олигархов. Магистраты, преторы и другие чиновники издавали эдикты (своего рода нормативные акты), в которых говорилось, как они будут управлять городом, охранять общественный порядок, решать вопросы благоустройства и другие вопросы. Магистраты обладали высшей административной властью. Только через них граждане могли подать иск в суд. Магистры определяли, в каких ситуациях дается иск, какие нормы они отменяют в предыдущих эдиктах. Их иски могли противоречить нормам закона, но они имели на это право.

Можно сказать, что иски имели ключевое значение. Только через иски осуществлялось право во всех общественных отношениях. Иск подавался в суд, и только судебная защита придавала ему ценность. Только через иски право

личности защищалось государством. Поэтому можно говорить, что римское право есть система исков.

Иски вырабатывались годами, но их список был ограничен. Поэтому претор мог отказать в иске. Дигесты так определяют иск: «Иск есть не что иное, как право лица осуществлять судебным порядком принадлежащее ему требование» (Дигесты, книга 44, титул 7, фрагмент 51).

Первым памятником римского права являются законы XII таблиц. Они были приняты народным собранием в V в. до н.э., примерно в 440—445 гг.

Закон регулировал различные стороны жизни римских граждан. Уже в этом законе определена роль администрации города. По этому закону судопроизводство осуществлялось публично, в общественном месте на форуме, а не в специальном здании. Любой гражданин мог вызвать любого римлянина на суд. Этот процесс назывался судовоговорением. Вызов производился в присутствии свидетелей. Если гражданин отказывался прийти, его можно было доставить принудительно, применив силу. О чем эти граждане договорятся на суде, то и будет решением.

Дискуссию на судовоговорении можно было вести до обеда, чтобы (как сегодня бы сказали) не было злоупотребления правом. К полудню спор прекращался и решение принималось в пользу присутствующей стороны, при отсутствии второй. Но если спор вели две стороны, то заход солнца был крайним сроком судовоговорения. Если стороны не пришли к соглашению, в дело вмешивался магистрат, т.е. высшее должностное лицо города. Магистрат принимал или утверждал решение по делу.

Споры о вещах при судовоговорении осуществлялись в присутствии претора. При этом претендент накладывал свою руку на вещь и в торжественных выражениях отстаивал свое право. Отчуждение вещи также производилось по определенной процедуре. Оно осуществлялось в присутствии пяти свидетелей, весовщика, путем отказа собственника от этой вещи. Это была своего рода купля-продажа, она также производилась при обязательном участии претора. Называлась эта процедура манципацией. Существовали определенные требования к участникам сделки купли-продажи. В законе XII таблиц указывалось, что если кто-то участвовал при сделке в качестве свидетеля или весовщика, а затем отказывался это засвидетельствовать, то пусть он будет признан бесчестным и в дальнейшем утратит право быть свидетелем. Закон предъявлял жесткие требования к свидетелю, не только лишая права быть свидетелем, в случае лжесвидетельства его подвергали смертной казни и сбрасывали с Тарпейской скалы.

Таблица VIII закона XII таблиц регулировала вопросы кражи. Если вором был раб, его сбрасывали со скалы, в лучшем случае могли наказать кнутом. Если кражу совершал несовершеннолетний, то по усмотрению претора он мог быть подвергнут телесному наказанию или взысканию с него причиненного убытка. Были различные отношения за совершенные правонарушения к свободным людям, рабам, несовершеннолетним. Так, если кражу совершал свободный человек и был пойман с поличным, он подвергался телесному наказанию и выдавался тому, у кого совершена кража — потерпевшему. Как сказано в таблице, наказание определял претор, т.е. он выполнял функцию судьи.

Но мог быть назначен штраф в размере тройной стоимости вещи в том случае, «когда вещь отыскивалась у кого-либо при формальном обыске или когда

она была принесена к укрывателю или найдена у него» (таблица VIII закона XII таблиц).

Закон XII таблиц предъявлял жесткие требования к проведению обыска. При производстве обыска обыскивающий не должен иметь при себе одежды, кроме «полотняной повязки» или иметь чашу в руках. Видимо, еще в Древнем Риме обыскивающий мог подбросить что-либо в дом. Так что привычка «подбрасывать» имеет древнюю историю.

В законе XII таблиц нашли отражение вопросы общественного порядка. В нем говорилось, что любые сообщества могут заключать между собой соглашения, если они не нарушают какого-либо постановления, касающегося общественного порядка. Видимо, существовал нормативный акт, который регулировал вопросы общественного порядка. Это требование закона XII таблиц было заимствовано из ранее принятого закона Солона. Закон запрещал устраивать в городе «ночные сборища» (таблица VIII, ст. 26).

Актуальный для нас вопрос был поднят еще в Древнем Риме: это вопрос о привилегиях. Уже тогда было известно, что привилегии связаны с отступлением от закона в свою пользу (таблица IX). Это касалось отступления как по уголовным, так и по другим делам. Цицерон писал: «Преславные законы XII таблиц содержали два постановления, из которых одно уничтожало всякие отступления от закона в пользу отдельных лиц» (таблица IX, ст. 1.2).

В Древнем Риме сурово наказывалась коррупция, особенно в судебной системе. Судьи и посредники, назначенные для решения по делу при судоговорении, если «были уличены в том, что приняли денежную мзду по этому делу», то наказывались смертной казнью (таблица IX, ст. 3). Законы XII таблиц разрешали захват вещи. По закону такая мера была направлена против тех, кто приобрел животное, но не уплатил за него «покупной цены», а также против тех, кто не заплатил вознаграждение за взятое в наем животное (таблица XII, ст. 1).

В Древнем Риме первоначально не было государственного суда. Со всей очевидностью это вытекает из закона XII таблиц. Была эпоха расправы над обидчиком. Всякое лицо, считавшее себя обиженным, расправлялось с обидчиком собственными силами. Расправа была узаконена. Был установлен порядок расправы с обидчиком, определена регламентация насилия. На смену насилию приходит порядок добровольного, а затем система обязательного выкупа обидчика. Наконец, после этого приходит период передачи государству задачи защиты личности.

Административное судопроизводство входило в сферу частного права и рассматривалось судами по делам, нарушающим права частных лиц.

В республиканский период и в период принципата было деление процесса на две стадии. Первая стадия процесса назвалась *in iure*, вторая *in iudicio*. Эти две стадии не являлись стадиями первой и второй инстанции, как в современном судопроизводстве, где суд первой инстанции принимает решение. Суд второй инстанции рассматривает решение первой инстанции и принимает окончательное решение, которое, впрочем, тоже может быть обжаловано.

В римском праве суд принимал окончательные решения лишь в том случае, если ответчик на притязание отвечал «да».

По общему правилу, в стадии *in iure* дело только готовилось к рассмотрению. Проверка обстоятельств дела производилась во второй стадии *in iudicio*.

Следовательно, это были не две инстанции, как в современном российском судопроизводстве, а два этапа одного и того же производства. Только прохождение дела через эти два этапа приводило к окончательному решению.

На первом этапе дело рассматривал претор, на втором — суд. Претор либо другой магистрат должен был дать юридическую оценку дела, дать формулу судье, по которой нужно решить дело. Говоря современным языком, нужно было дать квалификацию. В начале возникновения этого процесса стороны должны были пользоваться устными формулами, которые строго соответствовали законам. Об этом должен был позаботиться магистрат. Поэтому этот процесс назывался легисакционным (*legis actio*).

Этот процесс отличался строгим формализмом, формулы должны были соответствовать нормам закона. Товарооборот, который все больше расширялся, требовал гибкости при решении споров товаропроизводителей. Преторы стали формировать новый порядок рассмотрения дел. Новое производство получило название формулярного. Теперь претор давал судье письменные формулы. По полученным формулам и директивам от претора судья должен был принять решение.

В этом производстве претор не был связан буквой закона. Он либо давал формулу либо отказывал в иске, исходя не из закона, а всех обстоятельств дела. Претор отказывал в иске там, где по закону он мог дать его, и давал там, где закон запрещал это делать.

Во 2 в. н.э. был принят закон, по которому формулами можно было пользоваться факультативно. Формула имела несколько частей. Она начиналась с назначения судьи претором. Претор указывал, кто именно будет судьей. Потом шла интенция (т.е. суть претензии истца). Следовательно, было видно, какой вопрос должен быть рассмотрен. Претор указывал, какую норму права нужно применить. Но если норму закона нельзя было применить, а претор считал иск справедливым, то в интенции указывались те факты, на которые истец ссылается, при наличии которых иск нужно удовлетворить.

Интересен вопрос, который возникает в российских судах. По римскому праву, если истец в интенции завышал сумму иска, то такое преувеличение приводило не только к отказу в удовлетворении иска, но и к полному освобождению ответчика от предъявленных притязаний. Преувеличение притязаний, предъявление иска преждевременно, не по месту или по другим причинам, другие нарушения правил подачи иска вели к тем же последствиям.

Вторая часть формулы называлась кондемпнацией. В ней судье предлагалось либо удовлетворить иск, либо отказать, в зависимости от того, подтвердятся факты или нет. Если нет, то следовало оправдать лицо.

Если судье было трудно понять, о чем идет речь, перед интенцией претор включал в формулу так называемую демонстрацию, т.е. пояснение. В формуле претор указывал реальные имена истцов и ответчиков.

Претор мог включить в формулу и второстепенные части. Это так называемые эксцепция и прескрипция. Буквально эксцепция означала возражение. Например, ответчик признавал вину, но требовал исключить какую-то часть.

Прескрипция, буквально — надписание, обозначала ту часть формулы, которая следовала после назначения судьи. Она означала, что истец притязает не на весь объем обвинения, а только на его часть.

Решение суда сразу вступало в законную силу. Оно признавалось за истину. Рассмотренный судом вопрос вторичному рассмотрению не подлежал. Поэтому в легисакционном и в формулярном процессе решения не подлежали обжалованию. Но если вопреки этому правилу иск подавался снова, против него подавалась эксцепция — возражение о том, что иск уже рассмотрен.

Особенностью формулярного процесса было и то, что удовлетворенный иск исполнялся в денежном выражении. Судебное решение оформлялось документом, который равнозначен современному исполнительному листу.

Если ответчик оспаривал судебное решение, но доказать свои возражения не мог, суд налагал на него наказание. Он платил указанную в иске сумму в двойном размере. Но и в те времена были люди, которые не оплачивали иски. Если иск не был оплачен, магистрат мог арестовать должника или наложить арест на его имущество с целью взыскания. Имущество продавалось с торгов, и претензии истцов удовлетворялись.

Экстраординарный процесс стал постепенно вытеснять легисакционный и формулярный. Это происходило на фоне того, что республика переходила к империи. Императоры хотели укрепить свою власть и руководить судами. Императорская власть не доверяла избранному судье. Император и его чиновники хотели сами осуществлять судопроизводство. Административные органы сами стали осуществлять судебные функции. Это были начальники городской полиции либо руководители провинций, т.е. территорий, присоединенных к Риму. По менее мелким правонарушениям дела рассматривали муниципальные магистраты. Наиболее важные дела рассматривал император, он принимал по ним решение. Публичность в таких делах отсутствовала.

Тем не менее этот процесс имел и свои положительные стороны. Впервые было допущено апелляционное обжалование. На решение по делу можно было принести жалобу императору. На решение правителя можно было принести жалобу начальнику императорской гвардии. Но и его решение можно было обжаловать императору.

Органы государственной власти могли исполнить судебное решение, если ответчик не исполнял его добровольно. Судебные исполнители могли отобрать присужденную сумму или вещь. Но ответчику предоставлялось право возражать против иска. Такая возможность появилась не сразу.

В формулярном процессе появилась практика после интенции (притязания) ставить эксцепцию. Оно делало невозможным удовлетворить иск или уменьшить его размер. Юрист Павел дал определение эксцепции: «Эксцепция есть условие, которое изъе́млет ответчика от присуждения или только уменьшает присуждение». Эксцепция была направлена на освобождение ответчика от ответственности или хотя бы уменьшение ответственности. Ульпиан отмечал, что эксцепция стремится исключить само основание иска. Эксцепция получила значение защиты, которое может поколебать формулу, и судья мог это учесть, если претор уполномочивал его на это. В эксцепцию часто включали то обстоятельство, о котором не мог знать судья.

Возникал вопрос о принятии судебного решения при конкуренции исков. Если подавалось несколько исков по деликтным правоотношениям, то допускалось одновременное рассмотрение двух исков, если они касались одного правонарушения. Еще со времен XII таблиц потерпевшему от воровства лицу

предоставлялось право на возмещение ущерба и на взыскание штрафа. Можно было требовать не только возврата похищенного либо его стоимости, но и двойной стоимости похищенного.

Ответчик в своем распоряжении имел и другие способы защиты, кроме упомянутых. В классический период сторона, недовольная решением суда, могла при наличии обстоятельств попросить у претора вернуть все в прежнее положение, признать судебное решение несостоятельным, применить реституцию. В императорское время можно было обжаловать решение императору. Но сутяжничество пресекалось. Если дело было проиграно, то жалобщик должен был заплатить в двойном размере от суммы иска.

Помимо названных производств, существовало интердиктное производство. Его особенность состоит в том, что судебный магистрат выступает как носитель высшей власти, он издавал приказы по отношению к гражданам. Такие интердикты издревле издавались преторами при расследовании дел. Это были категорические приказы, невыполнение которых грозило штрафом или взятием заложников. Интердикт претора стал приказом, проявлением высшей административной власти. Интердикты были направлены на скорейшее рассмотрение дела.

Интердикты были простые и двусторонние, в зависимости от того, обращались они к одной или к двум сторонам. Запретительные интердикты запрещали определенные действия, особенно в сфере правопорядка. Восстановительные интердикты были направлены на восстановление прежнего положения. Предъявительные интердикты требовали предъявления вещи, лица, документа и выражались словами «представить его или ее». Восстановление происходило на глазах у претора, т.е. безотлагательно. Эффект интердикта заключался в том, что ответчик немедленно повиновался ему, хотя имел право его обжаловать.

При когниционном производстве судебный магистрат и судья сливались в одно лицо. Особенностью этого производства являлось то, что было организовано заочное производство. Если ответчик не являлся в суд, то судебное заседание продолжалось. Истец предъявлял свои доказательства, и суд принимал решение. Это производство устранило деление процесса на две стадии, отпали формулы исков. Дело от начала до конца вел государственный чиновник-магистрат. Исполнение судебного решения перестало быть частным делом. Теперь оно входило в компетенцию судебного магистрата. Для исполнения этой обязанности ему придавалась вооруженная сила — центурионы.

Что понимали под юрисдикцией римские юристы?

Судебные магистраты имели право организовать для разрешения отдельного спора судебное разбирательство присяжными судьями, которые решали дело по существу. Называлось это юрисдикцией. Оно означало содействие магистрата по организации суда (*iurisdictio*). Это право принадлежало только магистрату, обладающему высшей властью. Магистраты имели право организовывать присяжные суды. Когда юрисдикция сосредоточилась в руках претора, тогда установилось формальное определение юрисдикции. Судебное разбирательство считалось правомочным, если оно совершалось в Риме или в границах Рима, между римскими гражданами, с участием одного судьи, тоже римского гражданина. Всякое другое разбирательство, не соответствующее этим требованиям, к этой юрисдикции не относилось.

Хорошо знакомая нам подсудность широко применялась в судопроизводстве. Все дела между гражданами могли разбираться только магистрами Рима или того города, где лица имели право гражданства и свое местожительство (своего рода регистрацию). Дигест 50 устанавливал: «Местный житель обязан подчиняться тем магистрам, где он проживает, и тем, где является гражданином».

Правила подсудности применялось и в провинции. Римские граждане, проживающие в провинции, имели право требовать рассмотрения их дел магистратом Рима. «Рим — наше общее отечество» (Дигест 50). Если ответчик временно проживал в Риме, он имел право просить магистрата рассмотреть его дело по месту постоянного места жительства. Применялась также специальная подсудность — по месту исполнения исков, например, по месту совершения «недозволенных действий».

Но нас интересует вопрос: «А судьи кто?» Обычно их выбирали из лиц, внесенных в списки, из простых граждан, сенаторов или всадников (богатых людей). Всякий взрослый гражданин мог быть судьей. Судья рассматривал дело единолично или в коллегии. Но претор назначал судью индивидуально на каждое дело. Судья, который рассматривал дело по своему усмотрению, назывался арбитр (*arbiter*). Обычно в таких случаях речь шла о делах, которые носили оценочные суждения.

Ответчик, которого вызывали в суд, мог представить за себя поручителя. Он принимал на себя ответственность за явку ответчика в назначенный срок. Это была гарантийная форма вызова.

Во многих исках судье предоставлялось право принимать решение «по справедливости». Такие случаи имели место, когда вопрос невозможно было соотнести с законом. Судье предписывалось принять решение в соответствии «с доброй совестью». Такие иски назывались исками *bonae fidei* (Гай, 4, 62).

Нам кажется, что оценка доказательств по доброй совести более удачна, чем оценка «по внутреннему убеждению». Убеждение у всех разное. В условиях состязательного процесса наиболее красноречивая сторона может убедить судью в виновности или невиновности подсудимого, тем более что законодательство РФ не обязывает судью устанавливать истину по делу. В Риме были нередки случаи, когда судья выносил особое решение. Это было в тех случаях, когда судья не мог добиться от ответчика выдачи или предъявления предмета спора. Судья мог сам определить объем возмещения, исходя из принципа справедливости. Неслучайно З. М. Черниловский отмечал: «Справедливость сделалась в руках римских преторов могучим орудием, с помощью которого были сброшены старые путы»¹.

В римском праве среди различных исков (а их было около 80) видное место занимают иски из деликтов. По римскому праву деликт — это противоправное действие, правонарушение. Они делились на публичные и частные. Частные деликты рассматривались как противоправные действия, направленные на интересы частных лиц. Иски из таких деликтов представлялись частными лицами — потерпевшими. Эти иски были направлены на взыскание денежных штрафов, которые поступали потерпевшему. Такие иски рассматривались в общем порядке. В таком же порядке рассматривались дела, по которым в древнейшее время виновные несли телесные наказания.

¹ Черниловский З. М. Римское частное право. М., 2001. С. 6.

Со времен законов XII таблиц до наступления империи система частных деликтов существенно менялась. Постепенно менялось казуистическое право в сторону смягчения наказания. Но римское право так и не смогло найти общего принципа возмещения вреда правонарушением. Деяние признавалось деликтом лишь при наличии особой нормы, если оно было предусмотрено законом или преторским эдиктом. Но это ограждало от беззакония. И хотя круг деликтов расширялся, единого понятия деликта не было.

Первоначально за совершение деликта существовала месть. Со временем государство вынуждено было навести порядок в этой сфере. Оно определило, в какой степени месть является правомерной, чтобы исключить новую месть. Государство признало целесообразным охранять соглашение правонарушителя с потерпевшим о возмещении вреда в денежном выражении. Это вторая стадия развития обязательств из деликтов, которая нашла отражение в законах XII таблиц. Этот закон разрешал месть за нанесение телесных повреждений, если не было соглашения виновного с потерпевшим о возмещении вреда.

Третьей стадией развития обязательств из деликтов было установление государством штрафов, которые нужно заплатить потерпевшему. Размер штрафа стороны устанавливали самостоятельно. Это тоже было определено в законах XII таблиц.

В четвертой стадии развития обязательств из деликтов некоторые частные деликты становятся публичными. Это было вызвано тем, что напряжение в обществе, расслоение на богатых и бедных побудило государство признавать частные деликты общественно опасными. Некоторые насильственные действия, вопреки воли потерпевшего, начинают преследоваться государством и переводятся в разряд опасных, преследуемых в уголовном порядке. Прекращение обязательств из деликтов наступало в связи со смертью правонарушителя. Обязательства не распространялись на наследников. Тогда бы месть могла иметь продолжение. Но если правонарушение было совершено несколькими лицами, штрафной иск мог быть представлен каждому из них. Размер возмещения в этом случае мог превышать размер ущерба потерпевшему. Иски погашались годичной давностью.

Среди видов деликтов можно назвать посягательство на личность потерпевшего. Это правонарушение было предусмотрено еще законами XII таблиц. В этих законах называются три вида посягательств. Самая тяжкая степень посягательства — это членовредительство, которое влечет мщение потерпевшего по принципу талиона (*talio*) (око за око, зуб за зуб), если не достигнуто соглашение между потерпевшим и виновным.

Вторую степень составляют менее тяжкие повреждения. Наказание было несколько мягче. Нужно было заплатить штраф потерпевшему в размере 300 ассов, если он был свободным человеком. Если потерпевший был раб, ему нужно было заплатить 150 ассов. Видимо, и у раба было право на компенсацию.

Третьей, наиболее легкой степенью тяжести, было нанесение побоев без ранения, оскорбительных ударов и других подобных действий. Они наказывались штрафом в 25 ассов.

Нужно оговориться и понять, что в те времена к деликтам относились иначе, чем теперь. Понятием деликта охватывалось то, что сегодня отнесли бы к уголовному праву, например членовредительство либо кража и другие правонарушения.

Сегодня даже небольшое, но проникающее ранение в живот относится к тяжким телесным повреждениям.

Следует также отметить, что дела по деликтам рассматривались в срочном порядке. В трактатах Ульпиана указывается, «что и во время жатвы, и сбора винограда могут производиться дела, вытекающие из деликтов, как то: о воровстве, о неправомерном причинении ущерба, о тяжких обидах и о грабеже. Дела о свободе лица должны производиться в любое время».

Кстати, о краже. Понятие кражи не совпадало с современным понятием кражи (тайное хищение имущества). В Риме к категории «кража» относились те деликты, которые сегодня не определяются как кража. К ним также относилось присвоение, растрата (раздача продавцами товаров в долг), корыстное пользование вещами.

Деликт должен быть совершен виновно. Требовался не только прямой умысел, но и косвенный. В древнейшем римском праве, которое отражено в законах XII таблиц, вор, пойманный на месте кражи, а также тот, у которого найдена вещь, карался бичеванием, а затем отдавался в руки потерпевшего. Если вор совершил кражу ночью или был вооружен, его можно было убить. Если его схватили после кражи, он платил двойную стоимость краденной вещи.

Впоследствии расправу над вором запретили, а разрешили подавать иск о возврате вещи. Если вещь была утрачена, можно было взыскать штраф: в зависимости от ее вида в четырехкратном или двойном размере. Если собственник отнимал у кредитора переданную ему в залог вещь — это тоже считалось кражей.

Выводы. Казалось бы, римское административное судопроизводство от нас очень далеко, но при ближайшем рассмотрении оно кажется нам очень близким. Современные понятия права на самом деле имеют очень давние корни. Одни заставляют радоваться, другие огорчают. Неужели коррупция, привилегии и другие явления нашей жизни идут оттуда, и мы никак от них не избавимся?

Римские преторы издавали эдикты, которые использовали суды в своих решениях. Но разве наши суды не используют в своих решениях нормативные акты органов исполнительной власти?

Римские судьи в своих решениях часто исходили из принципа «доброй совести» и «справедливости». К сожалению, таких принципов в современном российском административном судопроизводстве нет. О чем здесь может идти речь, если привлечение к административной ответственности часто происходит в автоматическом режиме (ст. 2.6 КоАП РФ).

Законы XII таблиц заложили правовые основы обыска, при этом были определены требования к внешнему виду обыскивающих. Современное законодательство таких требований к ним не предъявляет. Закон (ст. 27.7 КоАП РФ) говорит только о количестве понятых (не менее двух).

Современные квартиры имеют десятки комнат, а земельные участки имеют десятки соток. Двое понятых не могут все усмотреть. Видимо, в законе надо указать соотношение обыскивающих и понятых с учетом размера квартир или земельных участков.

В законе XII таблиц высказан удачный подход к наказанию воров. Они должны были уплатить потерпевшему стоимость похищенного в двойном размере. По российскому законодательству воры наказываются штрафом, который зачисляется в доход государства (ст. 7.27 КоАП РФ). Далее потерпевший предоставлен

сам себе. Он может подать иск, где участники процесса равны перед судом, т.е. потерпевший равен вору и несет судебные издержки.

Римское право решало вопросы выборности судей, что для российского права также актуально. Строго наказывались судьи при коррупции, фальсификации доказательств. Их ждала смертная казнь.

Закон XII таблиц определял ответственность свидетелей. По российскому законодательству, они отвечают за дачу заведомо ложных показаний (ст. 25.6 КоАП РФ). Но в законе не установлено, кто не может быть свидетелем: наркоманы, алкоголики, бездомные, банкроты и др. Поэтому в законе напрашивается оговорка о свидетелях. Этот вопрос поднимался еще в XIX в. И. Я. Фойницким.

Римское право решало вопросы «ночной тишины», ночных беспорядков. Эта тема актуальна и для российского права. До сих пор она не решена. Речь идет о грохоте мотоциклов, ночной музыке, других нарушениях.

Актуален для нас вопрос о привилегиях, т.е. отступлении от закона. В законодательстве (ст. 1.4 КоАП РФ) делается исключение о равенстве для некоторых групп граждан, в числе которых непонятные «иные лица». В других государствах такого исключения нет. Например, в КоАП Казахстана (ст. 11), Белоруссии (п. 2.3 ст. 4.2). Там все граждане равны перед законом.

В римском праве были заложены основы необходимой обороны. В КоАП РФ это понятие отсутствует, хотя в КоАП РСФСР необходимая оборона занимала достойное место (ст. 19). Статья 18 КоАП РСФСР «крайняя необходимость» не подменяла статью «необходимая оборона».

Римские судьи оформляли свои решения в форме исполнительного листа. Исполнением занимались специальные лица. Это очень созвучно настоящему времени.

Преторы издавали восстановительные интердикты. Современные восстановительные нормы занимают достойное место среди мер принуждения.

Вопрос о юрисдикции является дискуссионным в российском праве. Римские юристы заложили основы и дали понятие юрисдикции. Оно более узкое, а не широкое, как в российском праве, и может быть принято за основу.

В римском праве правонарушение могли рассматривать начальники полиции. Статья 23.3 КоАП РФ перечисляет десятки норм, нарушение которых рассматривают органы внутренних дел (полиция). Традиция, как видим, давняя.

Римское право регулировало вопросы подсудности, что актуально сегодня и заложено в российском законодательстве.

Таким образом, римское право заложило основы современного административного судопроизводства. И мы еще раз убеждаемся, что римское право не зря называется классическим.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Батыр К. И. Всеобщая история государства и права. — М., 2001.
2. Борисевич М. М. Римское частное право. — М. : Юриспруденция, 2001.
3. Гегель Г. В. Ф. Философская пропедевтика // Работы разных лет. — М., 1973. — Т. 2.

4. *Графский В. Г.* Всеобщая история права и государства. — М., 2000.
5. *Гридин С. И.* Военная служба в римском праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 6. — С. 151—157.
6. История государства и права зарубежных стран / под общ. ред. О. А. Жидкова и Н. А. Крашенинниковой. — М., 1998.
7. *Омельченко О. А.* Всеобщая история государства и права. — М. : Приор, 1999.
8. *Скрипилев Е. Л.* Основы римского права. — М. : Ось-89, 1998.
9. *Трухин Н. Н.* История древнего Рима. — М. : Международные отношения, 1994.
10. *Федоров К. Г.* История государства и права зарубежных стран. — Л. : ЛГУ, 1977.
11. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. — М. : Норма, 2003. — Т. 1.
12. *Ченерелли А.* Административные процедуры в итальянском праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 6. — С. 165—172.
13. *Черниловский З. М.* Римское частное право. — М. : Проспект, 2001.